

ЗЕМСТВО И СОВЕТЫ

Окончание. Начало на стр. 4–5.

Даже муж дочери генерального секретаря вроде бы всемогущего Политбюро ЦК КПСС, цирковой артист, вынужден был провозить бриллианты тайно в клетке с тиграми, а второй ее муж, замминистра МВД, отсидел срок в заключении за злоупотребление служебным положением. При нынешнем беспределе, когда вывозятся ценности из Гохрана и капиталы в миллиарды долларов из страны, и никто не несет за это ответственности, становится ясным, почему коммунистическая парадигма столь остро раздражает власть имущих. Современная бюрократия, в целом паразитический слой, многожды выросший, освобождает себя от любых обязательств по “сбережению народа”.

Эта национальная идея о сохранении и приумножении народа, была выражена еще гениальным М. Ломоносовым в царствование Елизаветы — в записке на имя покровителя ученого, графа И. Шувалова и была опубликована только сто лет спустя. Отторгнув от себя многие хлопотные функции управления, российская бюрократия в нищей и разоренной стране сейчас требует себе зарплаты в несколько тысяч долларов... И чиновники топят любое нужное дело в словоблудии. А дискуссии об объединительной национальной идее, о “примирении и согласии” грабителя с ограбленным — почему же не вести? Для того собираются управляемые “гражданские форумы”.

После октября семнадцатого было иначе. Уже 28 числа издается Декрет Совнаркома “О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле”. На них возложена обязанность контроля за продовольственными грузами, надзор за лавками, ресторанами и трактирами, мельницами и пр. Разрешено секвестрировать (брать в управление) пустующие жилые помещения, вселять в них нуждающихся. 18 декабря принят декрет СНК о выделении 200 млн. рублей для выдачи займов городам и земствам, по заключению местных Советов. Назначен особый комиссариат по местному самоуправлению под руководством левых эсеров В. Трутовского и В. Алгасова.

То есть была сделана попытка — сохранить земства. Все же из-за саботажа и враждебной деятельности бюрократической их “верхушки” по отношению к Советам, отношения наладить не удалось. Созван был даже запоздалый Земский собор из 20 земств, который признал себя “единственной законной властью в стране”, но был совершенно беспомощен. Убыток от буржуазных “самоуправлений” составил 44 млн. руб., а ежедневный отток был в 140 тыс. руб.

Организованы были трехмесячные курсы для работников муниципий из “низов”. Постепенно стали налаживаться дела в хозяйственных отделах Советов. После годового пренебрежения, начали мести улицы в Питере, регулярно работал транспорт, налажен сбор прогрессивного налога, в основном, с богатых. Аппарат управления уменьшился почти в два раза. Гласные Петроградской думы постановили произвести соединение соответствующих отделов городского хозяйства и признали превалирование советов.

Но в Саратове, Нижнем Новгороде, в Калуге под прикрытием организации комитетов спасения думцы стали распродавать городское имущество, из банков расхищать крупные суммы, а голодных солдатских жен отсылали “отцы города” в Советы, чтобы им там помогали. Разорение городского хозяйства нарастало в тех местах, где по-прежнему хозяйничали правые. Земства под предлогом неуплаты налогов закрывали школы и больницы. Тем не менее, до декабря 1917 г. только шесть дум было распущено или переизбрано.

Наркомат внутренних дел издал циркуляр о ненужности параллелизма в местном управлении, но прежнее положение продолжалось до лета 1918 г., а в Питере до осени. Некоторые земства объявляли себя Советами при сохранении прежнего состава без перевыборов. Но уже осенью семнадцатого в 593 городах из 829 были настоящие Советы. К весне 1918 г. волостные советы существовали в 1001 волости. Депутатов избирали на сельских сходах, там организовывались сельские Советы.

Непростые отношения с земствами складывались, в основном, из-за того, что они тоже были внутренне не однородными. Практические работники земств: учителя, врачи, агрономы, землеустроители спокойно перешли на работу в Советы. Их часто выбирали депутатами как наиболее уважаемых и образованных людей, и при Советской власти, по большей части, они получили то почтение, которого заслуживали, и тот размах деятельности, о котором мечтает творческий человек.

За большевиками шло около 30% крестьян, больше 60% было беспартийных. К октябрю семнадцатого 235 Советов из 1429 было объединенных — рабочих с селянами. Уездные Советы объединялись быстрее губернских. По РСФСР к весне 1918 г. слияние Советов почти завершилось. В объединенных губернских органах власти на перевыборах по декрету ВЦИК от 21 ноября 17 г. “О праве отзыва депутатов” — более 60% получили большевики.

Тогда единообразия никакого не было, часто на местах проводились реорганизации и перестройки, появились синдромы местничества и сепаратизма. ЦИКи и Совнаркомы образовывались даже в уездах. В Самарской и Казанской губерниях собирали таможенные пошлины. Предсовнаркома считал, что в местной самодеятельности было много здорового, доброго, заложено стремление к созиданию. Но беспокоила Ленина установка на собственную “законность”: казанскую либо тамбовскую. Граждане все-таки должны быть уверенными в том, что законность соблюдается одинаково, на всей территории страны.

На Съездах Советов отмечалась огромная созидательная работа, которая закипела в стране. Снабжение и здравоохранение, просвещение и культура, благоустройство и строительство — все эти проблемы ставились на повестку дня самими трудящимися, привлеченными к управлению страной. Тогда Ленин был уверен: “Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий есть создание самих народных масс — вот основной фактор новой общности. Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах, пусть снабжают они фабрикатами деревню, обменивают их на хлеб... Социализм — это, прежде всего, учет”.

Но дело было не в том, что учет и живое творчество противоположны друг другу — не противоположны, а в том, что для учета потребовался аппарат, который стал засушивать творчество. В дальнейшей эволюции Советов сохранялась некоторая двойственность, но все же они не только в прошлом. В лучших традициях самоуправления заложено будущее.

Мэри АЛЕКСАНДРОВА